

нефть и газ конкуренты

Борьба за Арктику

проект

Госкомпания «Роснефть» не сумела заключить сделку с BP по совместной разработке месторождений арктического шельфа, но будет пытаться сделать это еще раз или найти себе нового партнера, ведь самостоятельно освоить арктический шельф госкомпания не сможет.

Стокгольмский синдром «Роснефть» и BP подписали соглашение о сотрудничестве на арктическом российском шельфе еще в январе. В соответствии с подписанными документами предполагалось совершить обмен акциями — 5% акций BP на 9,5% акций «Роснефти». Кроме того, стороны договорились создать совместное предприятие для освоения арктических месторождений «Роснефти». Госкомпания еще в октябре 2010 года получила лицензию на четыре участка на шельфе северных морей — Южно-Русский в Баренцевом море и три Восточно-Приновоземельских участка в Карском море. Именно на базе последних и предполагалось создать СП с BP. Доказанных запасов там немного — всего несколько десятков миллионов тонн нефти, но перспективы, как считается, очень хорошие.

Вскоре после объявления о сделке, российский акционер ТНК-BP консорциум ААР («Альфа», «Аксес», «Ренова») заявил, что оно нарушает акционерное соглашение акционеров ТНК-BP (то есть самого консорциума и BP). Британцы не должны создавать СП в России в обход ТНК-BP. ААР подал иск в Стокгольмский арбитражный суд, который заблокировал сделку до вынесения решения. Из-за этого «Роснефть» вынуждена была пойти на перенос сроков завершения сделки с 14 апреля на 16 мая. 6 мая Стокгольмский арбитраж постановил, что сделка может состояться только при условии включения в нее ТНК-BP.

«Роснефть» держала паузу до последнего момента, а затем почему-то со ссылкой на «источник, близкий к переговорам» довела до общественности информацию о том, что выходит из сделки. По словам этого источника, с ААР велись интенсивные переговоры, в ходе которых предлагалось выкупить их долю в ТНК-BP «по преимью стоимости» — \$32 млрд, что на \$10 млрд превышало рыночную стоимость пакета на тот момент. Но ААР не согласился на это предложение. По неофициальной информации, члены консорциума хотели за свою половину в ТНК-BP не менее \$40 млрд. «Сделка века» по обмену акциями и созданию СП для освоения арктических месторождений между «Роснефтью» и BP не состоялась. Консорциуму ААР, являющемуся партнером британской компании в ТНК-BP, удалось в суде доказать, что соглашение нарушает его акционерные права. Впрочем, все участники этой истории уверяют общественность, что готовы к дальнейшим переговорам. А представители федерального правительства, напротив, уже рассказывают о новых потенциальных партнерах «Роснефти» в Арктике. Премьер-министр Владимир Путин назвал в качестве такового Shell. Но найти такого же выгодного партнера, как BP, госкомпания вряд ли удастся, отмечают аналитики. Все это свидетельствует о том, что точку в истории ставить рано, а события могут развиваться по самым разным сценариям.

Судя по всему, руководитель BP Роберт Дадли (слева; справа президент Роснефти Эдуард Худайнатов), понадеялся на то, что его соперники из консорциума ААР, которые в свое время выжили его с поста главы ТНК-BP, не осмелятся пойти против сделки, одобренной российским правительством. Но просчитался ФОТО REUTERS

Михаил Фридман от лица ААР и как глава ТНК-BP заявил: «Мы видим много плюсов в возможном развитии проектов совместно с „Роснефтью“ в рамках акционерного соглашения ТНК-BP и намерены продолжить обсуждение потенциального сотрудничества между BP, „Роснефть“ и ААР». Руководитель BP Роберт Дадли также сказал, что «BP по-прежнему намерена работать в России в рамках нашего партнерства с ААР по ТНК-BP и в направлении конструктивного диалога с „Роснефтью“». «Мы все пытались достигнуть приемлемых договоренностей, так как верим, что можем предложить значительные выгоды, как для акционеров BP, так и для „Роснефти“, ААР и России», — подчеркнул он.

«Роснефть» выпустила официальное заявление, в котором говорится о продолжении переговоров, но уже вне рамок несостоявшегося соглашения с BP: «В результате переговорного процесса между ААР и BP „Роснефть“ получила предложения, выходящие за рамки ранее за-

ключенных с BP договоренностей, проработка которых не требует продления сроков действия соглашения, истекшего 16 мая 2011 года. Эти предложения делают возможным обсуждение дальнейшего сотрудничества за рамками уже прекративших действие соглашений».

Просчет Боба Министр энергетики Сергей Шматко заявил, что «Роснефть» и Россия не понесли никакого ущерба и что возможно привлечение новых партнеров в арктический проект. Вице-премьер Игорь Сечин, курировавший эту сделку, также сказал о возможности появления других партнеров и пригрозил британцам судом о взыскании ущерба из-за срыва соглашений. При этом Сергей Шматко признал, что иностранцы нужны «Роснефти», чтобы получить доступ к технологиям работы на шельфе. «Нам было бы интересно, чтобы новый партнер, если он будет, принес в ту сделку сотрудничества то, что приносит компания BP. Для нас очень

важно получить доступ к самым современным технологиям работы на шельфе», — сказал он.

По словам Игоря Сечина, «у „Роснефти“ есть возможность реализации своих целей другими способами». Он заявил, что компания может создать арктическое партнерство не с BP, а с другими нефтегазовыми компаниями: Shell, Chevron, Petrobras, Exxon и Petronas.

Позже премьер-министр Владимир Путин, отвечая на вопрос журналистов, может ли Shell занять место BP, сказал, что может. «Мы же с Shell работаем давно, это вполне комфортный для нас партнер», — заявил он и добавил, что в целом правительству не важно, какая именно иностранная компания будет работать в России по тому или иному проекту. «Нам важно, чтобы условия были согласованы такие, чтобы отвечали интересам Российской Федерации», — отметил премьер.

Если «Роснефти» удастся договориться с Shell об арктическом сотрудничестве на условиях, аналогичных договореннос-

ти с BP, то это станет хорошей новостью для инвесторов, считает аналитик Банка Москвы Денис Борисов. Впрочем, Владимир Путин подчеркнул, что «и с BP работа не прекращена, там возможны разные варианты».

Новые партнеры могут появиться, а могут и нет, ведь все стороны конфликта говорят о желании продолжать переговоры. Но теперь они будут проходить под жестким контролем российских властей. Второй раз Роберту Дадли никто не поверит. Боб Дадли не очень удачно начал свою деятельность на должности главы BP. Сменив на этом посту Тони Хейворда, покинувшего компанию из-за аварии в Мексиканском заливе, он попытался укрепить ее позиции за счет расширения бизнеса в России. Но у него ничего не вышло: ему помешали старые знакомые — Михаил Фридман, Герман Хан, Виктор Вексельберг, Леонард Блаватник. Они уже один раз переиграли господина Дадли в акционерном конфликте в ТНК-BP, они сделали это снова, заблокировав сделку с «Роснефтью». Почему Боб Дадли, хорошо зная неласковые манеры своих русских «друзей», не сумел «постелить соломки» — не провел с ними переговоры, не заручился их согласием и в итоге не предусмотрел возможность возникновения нового конфликта — неизвестно.

Возможно, он надеялся на поддержку Белого дома и Кремля и рассчитывал, что ААР не осмелится идти против сделки, одобренной на самом верху. Но глава BP просчитался. Консорциум не только посмел, но еще и умело доказал свою правоту, опираясь не на административный ресурс, а на международное право. Господин Дадли, видимо, не учел, что в России не наказывают людей, которые не посягают на устои и играют по правилам, установленным властью.

Варианты выкупа В то же время ААР попал в не менее затруднительное поло-

жение. Им сейчас нужно искать какой-то выход из сложившейся ситуации, ведь вряд ли вице-премьер Игорь Сечин и топ-менеджеры «Роснефти» забудут пережитое унижение в виде сорванной «сделки века». Кроме того, по мнению аналитиков, ТНК-BP и ААР не нужны арктические проекты — они высокочестные, геологические и экономические перспективы месторождений не ясны, да и технологий у российско-британского СП для работы на северном шельфе просто нет. Но ААР сам себя загнал в ситуацию, когда, возможно, придется идти на север, тратить там свои деньги. Ведь другой альтернативой является продажа своей доли в ТНК-BP.

Однако и выходить из ТНК-BP победители тоже не хотят или же за очень большие деньги. Компания стабильно приносит отличные дивиденды в миллиарды долларов ежегодно, и продавать курицу, несущую золотые яйца, совсем не хочется. «Мы не хотим продавать, мы не хотим выходить. Мы защищаем интересы ТНК-BP. Зачем нас оттуда выдвигать, выпихивать? Мы хотим работать с ТНК-BP», — говорил ранее Виктор Вексельберг.

Но дело в том, что для «Роснефти» BP был идеальным партнером в арктическом проекте и сделке по обмену акциями. Британцы пошли на сотрудничество с госкомпанией на выгодных для нее условиях, на которых никто из мировых нефтегазовых гигантов работать не стал бы. «BP — идеальный вариант, очень богатый опыт и сложное репутационное и финансовое положение. Найти такого же удачного партнера будет крайне затруднительно», — полагает начальник отдела аналитических исследований ИГ «Универ Капитал» Дмитрий Александров. Самостоятельно освоить шельф северных морей «Роснефть» не в состоянии. У нее не хватит собственных знаний и средств, компании

нужен кто-то, с кем она сможет разделить арктические риски.

Получается, что и BP, и «Роснефть» нуждаются в сотрудничестве друг с другом, а ААР в этом проекте не заинтересован, как и не заинтересован в продаже своей доли в ТНК-BP. Что же нужно ААР и почему консорциум занял столь странную позицию? Возможно, что все ныне происходящее спектакль, в котором у каждого своя роль и задача которого выторговать еще больше уступок от британцев, чьи позиции сложно назвать сильными.

В этом случае сделка через некоторое время будет реанимирована в новом формате. В ней все же вряд ли найдется место ТНК-BP: этой компании нечего добавить в проект (если только консорциум не согласится на большие инвестиции в Арктику). Поэтому ААР может получить некоторую компенсацию за отказ от претензий — в районе \$5 млрд. Именно в такую сумму ранее оценивали свой ущерб от сделки «Роснефть» — BP представители консорциума. ААР устроит и вариант, когда BP продаст ТНК-BP по сходной цене какие-нибудь свои активы: стать международной компанией — давняя мечта участников консорциума.

Есть еще и вариант выкупа доли ААР в ТНК-BP российской госкомпанией и британцами. Но произойдет это только в случае, если будет предложена очень хорошая цена за их пакет. Правда, для «Роснефти» с BP данный сценарий не самый лучший, поскольку резко увеличит кредитную нагрузку на обе компании, а у них и так долгов полно.

Есть и еще один сценарий. Он весьма прост: несостоявшаяся сделка — это перевернутая страница. «Роснефть» не станет пытаться войти в одну и ту же реку дважды и будет искать себе партнеров на отдельные проекты, без обменов акциями и создания стратегических альянсов.

Кирилл Мартынов

Добыча прибыли

инвестиции

(Окончание. Начало на стр. 17)

Вопрос о включении «Сургутнефтегаза» (СНГ) в реестр акционеров венгерской компании обсуждался на правительственных встречах. «В MOL делают все, чтобы отсечь представителей «Сургутнефтегаза», не дать войти в управляющие органы в нарушение всяких законов и правил», — безрезультатно негодовал в ноябре прошлого года премьер-министр Владимир Путин.

Параллельно в Венгрии начал обсуждаться вопрос о возможной продаже пакета акций MOL, принадлежащего СНГ. В качестве потенциального покупателя называлась венгерская государственная компания Magyar Villamos Muek.

Если в MOL сделку о приобретении ее пакета российским «Сургутнефтегазом» оценивали как недружественное поглощение (венгры даже предполагали, что австрийская OMV скупала акции компании MOL в интересах россиян), то многие эксперты не понимали, зачем СНГ венгерская компания. Самой распространенной оказалась такая версия: интерес «Сургутнефтегаза» к MOL продиктован намерением российского правительства получить доступ к документации проекта европейского газопровода Nabucco. MOL — один из участников проекта строительства газопровода, а Nabucco — конкурент российского «Южного потока». Основной аргумент в пользу этой версии тот, что СНГ приобрел в 2009 году пакет по цене, почти в два раза превышавшей рыночную стоимость актива (хотя пакет в 21,2% даже не блокирующий).

«Сургутнефтегаз» пытался вступить в права акционера MOL через суд. Но в начале апреля 2011 года суд Будапешта отклонил иск с требованием «Сургутнефтегаза» включить его в реестр акционеров. До этого российская компания обращалась в регистрационную палату Будапешта и в апелляционный суд Будапешта.

Борьба с инвестициями

Известие о продаже пакета MOL венгерскому правительству совпало с презентацией в конце мая в ЕС российского проекта «Южный поток». Это происходило на фоне явных неудач Nabucco. Руководство европейского проекта заявило около месяца назад о переносе ввода газопровода в действие на 2017 год (ранее назывался 2015 год). «Финальный этап начнется, как только мы определимся с потенциальными поставщиками газа. Как следствие, будет принято и окончательное инвестиционное решение», — объясняет задержку

Вынужденно продав через два года после покупки свой пакет акций MOL венгерскому правительству, «Сургутнефтегаз» так и не сумел закрепиться на европейском рынке нефтепереработки, зато заработал €480 млн ФОТО REUTERS

с запуском газопровода управляющий директор консорциума Nabucco Рейнхард Митчек. Зато партнеры по строительству «Южного потока», как и раньше, рассчитывают, что первый газ по трубе пойдет в 2015 году.

«Таким образом, у российского правительства отпала необходимость заниматься промышленным шпионажем и добывать с помощью СНГ и MOL документацию Nabucco», — язвительно комментирует венгерские фобии начальник отдела аналитических исследований УК «Универ капитал» Дмитрий Александров. — С другой стороны, не факт, что СНГ получил бы полноценный доступ к документации по Nabucco, купив долю в венгерской компании. Во-первых, MOL не ключевой участник проекта, во-вторых, информация по проекту европейского газопровода, которая бы доходила до «Сургутнефтегаза» как акционера компании — участника Nabucco, была бы, скорее всего, неполной». Российская компания даже не смогла бы блокировать решения MOL, так как у нее не было бы блока пакета, добавляет Дмитрий Александров: «Не исключаю, что „Сургутнефтегаз“ сам решил выйти из проекта, и противостояние с венгерским правительством тут ни при чем».

На специально созванной в конце мая пресс-конференции премьер Венгрии Виктор Орбан объявил, что правительство страны договорилось с «Сургутнефтегазом» о выкупе пакета компании MOL. Глава «Сур-

гутнефтегаза» Владимир Богданов, который также присутствовал на пресс-конференции, отметил, что «компания удовлетворена достигнутыми договоренностями». Сделку планируется закрыть до конца августа.

«Это была не просто покупка, это была жестокая борьба», — заявил в конце мая премьер-министр Венгрии, комментируя выход «Сургутнефтегаза» из числа акционеров венгерской компании MOL и завершение двухлетнего противостояния. Господин Орбан также добавил, что правительству удалось сохранить один из наиболее важных активов в надежных руках. Заявления венгерского премьера очень точно отражают накал противостояния «Сургутнефтегаза» и руководства MOL вместе с правительством страны.

Выкуп акций MOL венгерское правительство намерено профинансировать за счет неиспользованных средств МВФ. С ним власти Венгрии в 2008 году договорились о кредите в €20 млрд, но использовали только €17 млрд. Сумма сделки составила €1,88 млрд, в то время как два года назад, практически в разгар финансового кризиса, «Сургутнефтегаз» приобрел 21,2% акций MOL за €1,4 млрд. Блестящая сделка, пример для учеников, как зарабатывать на инвестициях в ценные бумаги. Продав через два года после покупки свой пакет акций MOL венгерскому правительству, российская компания заработала €480 млн.

Милана Челпанова, РБК daily, специально для «Ъ»

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

Надежности никогда не бывает слишком много. Именно поэтому для самых сложных и ответственных участков крупнейшего европейского трубопровода Nord Stream были выбраны трубы производства ОМК. В мае 2011 года компания завершила поставки труб для этого проекта. За три года для Nord Stream было произведено 460 тысяч тонн труб большого диаметра.

ОБЪЕДИНЕННАЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ

www.omk.ru